

Глава 9

Наследница воды

Дамба

Языки знаний

Эрен почувствовал странный холод в ногах, затем в руках, теле и голове. Его взору открылась темная, сдавливающая мгла. Конечности стали легче, однако двигаться было тяжелее. Спустя мгновение, Эрена озарило — они были под водой!

Переполюшавшись, мутным взглядом он поспешил найти свою подопечную. Маленькая темная фигурка неумело барахталась у его запястья. Обхватив пятнышко обеими руками, он поспешил всплыть на поверхность. Но как бы он ни старался, до солнца было нескончаемо далеко. Эрен чувствовал, как тонет Эмма.

Нужно было срочно что-то придумать!

Пораскинув мозгами, титан выпустил деву жатвы и вытянул все конечности в разные стороны. Пальцев рук коснулось нечто легкое, но холодное. Сметнув что к чему, Эрен вернул кисти к Эмме, схватил ее и толкнул в неизвестность в надежде на спасение.

Получилось! Эмма свалилась на рябую каменную пластину. Перекатившись на живот, она чуть ли не со рвотой откашлялась. Отдышавшись, Эмма оглянулась. Она увидела гиганта, продолжавшего барахтаться в водяном шаре, парившем над землей. Переведя затуманенный взгляд чуть вбок, она увидела парившую поодаль ведьму.

Ее руки были вытянуты по горизонтали. Натужно оскалившись, чародейка контролировала ситуацию по обе стороны от себя. Проследив за ее взглядом, Эмма увидела высоченные скалистые столбы, заросшие разноцветными кораллами, а также неопишущих размеров колоссальное цунами, собиравшееся в далеком разломе между двумя горами.

«Пли»! — эхом разнеслось откуда-то сверху и небо потемнело от тучи выпущенных в стражницу стрел. Снаряды летели точно в цель и достигли бы ее, если бы не водная магия, которую она умудрялась применить с уже задействованными руками. Каждое столкновение со стрелой, сопровождалось небольшой вспышкой. Эмма прищурилась и распознала, что именно создавало ее.

Это была тонкая диадема на голове чародейки. Серебряные жемчужины с перламутрово-голубым отливом, сплетенные между собой нитями из розового золота. Оберегая хозяйку от смерти, драгоценная корона создавала вибрирующий от удара, полупрозрачный щит на траектории соприкосновения.

— Что?! Ты как умудрилась выбраться, душенька?! — заприметив Эмму на свободе, сдавленно, но без удивления процедила ведьма. — Да уж, ожидаемо! Похоже эльфы наконец освоили искусство предшественников. Без Вилли тут не обойтись... — dokonчив мысли в слух, стражница закрыла глаза и сосредоточилась. Жемчуг диадемы засверкал и от тела чародейки будто что-то откололось — мерцающий огонек, устремившийся по дуге в небо и исчезнувший в облаках.

Ведьма перестала контролировать шар, и водяная тюрьма Эрена расплескалась по рифу. Гигант шмякнулся наземь, но тут же встал, даже не запыхавшись. Титаническая оболочка

защитника сильно истончилась. Из мускулистого исполина он превратился в исхудавшего, будто от голода, узника забытой темницы.

— А вот и наш герой! Переборщил с диетой, дружок? — отшутилась фея, перенаправляя высвободившиеся силы на создание цунами. — Я бы посоветовала вам бежать, если не хотите испугаться, но не в этот раз. Вы обошлись с Тиранией так жестоко!

— И ты туда же, Ирмэйн! — устало прорычал Эрен. — Ваша дорогая Ти сама напросилась на теплый прием. Незачем было отбиваться от стада и что-то пытаться делать в одиночку.

— Согласна, — вскрикнула стражница, — она выбрала не слишком удачный момент для похищения. Теперь уже не важно. Остается надеяться, что Боги были к ней милостивы при встрече. Вы же уже ничего не сможете сделать. С моим появлением все змеи Аустралиса ополчились на Фобоса. Вы опоздали! Вы остановили моих подруг, но начинать вам нужно было именно с меня! — Ирмэйн злорадно засмеялась и прекратила водосбор.

Цунами замерло так, будто его сдерживал огромный стеклянный барьер. В разных местах начали проглядываться скромные и богатые темные пятна косяков рыб. Засмотревшись на огромного серого кита, Чародейка, также замороженная собственной проделанной работой, опустилась на коралловое дно.

Эрен полностью потерял контроль над титаном. Плоть гиганта распалась на куски и наружу вывалился огромный кристалл. Ударившись о землю, оболочка рассыпалась, выбросив эльфийского воина головой прямо на кораллы. Шлем-череп получил вмятину и порвал несколько нитей, однако уберег голову носителя от неминуемой травмы.

— Давайте начистоту. Я выдохлась. — повернувшись к спутникам, внезапно отчиталась Ирмэйн и театрально свесила руки. — Скажите честно, что с Корнелией и Хайлин?

Эрен переглянулся с Эммой. Она выглядела неважно. Доставая из секретного кармашка ампулу с некой кислотно-зеленой жидкостью, он попутно рассказал обо всем, что случилось с соратницами чародейки. Надломив пузырек, он влил его содержимое в рот Эммы, заверив, что скоро она почувствует облегчение и эффект утопления пройдет.

— Понятно, — задумчиво ответила ведьма, — ну а со мной-то что вы намерены делать? Учтите, если со мной что-нибудь произойдет, — она указала большим пальцем на стену воды далеко за спиной, — эта волна вас раздавит не хуже гидравлического пресса. При таком раскладе лучше попасть под товарняк, точно говорю!

— Довольно болтовни! — Эрону надоело ее слушать и он стащил с ножен рукоять меча. — За преступления против Аустралиса и предательство лояльных народов, именем Владыки Фобоса, именем Ратри, ты, Ирмэйн Лаёр, приговариваешься к смерти!

— Ах так? — с ухмылкой скрестила руки ведьма. — Ну, догони сперва! — она вспорхнула. — Забавно, я ждала услышать те же слова в отношении тебя и всего твоего вампирского рода, Эрен Йегер! — съехидничав, она улетела. С вершин столпов, ей вслед полетели одинокие стрелы смельчаков, не боявшихся расправы. Они же нацелились и на оставшихся внизу пришельцев.

Эмма предъявила рептилоидам медальон, но лишь некоторые из них опустили луки. В глазах остальных ящеров читалась чистейшая неприязнь и готовность к выстрелу. Целыми столпами,

они стрекотали хвостовыми трещотками от ненависти и жажды расправы над разгромившими их дом негодяями. Им было плевать, по какую сторону баррикад был тот или иной человек.

— Топать на другой конец Копья Осириса мы будем слишком долго. — на ходу соображал Эрен. — Неизвестно, что еще учудит Ирмэйн, если мы не подоспеем туда вовремя. К тому же, если глаза меня не обманывали, она отправила сигнал бедствия Вильгельмине — хранительнице их талисмана перевоплощения. Если она прибудет сюда, мы точно покойники.

Наконец разработав худо-бедную стратегию, он пояснил Эмме, как они будут действовать. Без промедления они приступили к исполнению плана. Так как шлем-череп Эрена был поврежден, их прежняя тактика перемещения могла сработать неправильно и убить либо носителя, либо спутницу. Поэтому, боец решил прибегнуть к некоторой хитрости.

Усадив Эмму в позу лотоса, он приказал ей закрыть глаза и не двигаться. Во что бы то ни стало! Сам он сел напротив и сосредоточился. Вдруг Эмма почувствовала, как шум змеиного племени, отражавшееся о дно эхо и прочие звуки вокруг нее постепенно заглохли. Воздух стал спертым и задребезжал, а кожа ощутила припекающее тепло. Перед глазами ненадолго заплесал свет.

Звуки вернулись, и дева жатвы открыла глаза. Перед ней расселся обгоревший человеческий скелет с ошметками мяса на костях и оголенными внутренностями. Ремни сгорели, а доспехи расплавились и стекли на дорогу, но шлем-череп остался на голове телохранителя, лишь немного покрывшись копотью. Увидев, как надувались легкие и билось сердце, Эмму затошнило, однако сомнений не было — Эрен выживет. Обожженные останки уже источали густой столб пара.

Эмма поднялась и окинула взглядом длинную мостовую, на которой оказалась. Две горы на фоне колоссальной волны оказались двумя противоположными частями строящейся платины. Ее возводили демоны на пару с человеческими мятежниками. Их были сотни и тысячи. На десятках повозок они подвозили несметные тонны кирпичей, а волшебники, с помощью магии левитации и строительных заклинаний тут же возводили гигантскую стену.

Эмма попыталась отыскать то место, где они изначально появились. Копье Осириса, до кражи воды, представляло собой богатейший оазис. Чашу с запасами пресной воды и множеством обитателей, служивших съестным и торговым промыслом змеиному народу. Теперь же это было быстро чахнувшее, умирающее плато. Даже если все вернется на круги своя, экосистема уже будет нарушена. И в сердцах рептилоидов неизбежно останется непримиримый осадок.

Вопиющая несправедливость заставила прыснуть руками деву жатвы. Эмма выругалась от злости и топнула ногой, проклиная тех, кто сотворил это со спокойно жившим племенем, которое никому не мешало. Нападение мятежников и ведьм осложнило не только жизнь избранницы, но и целого мирного народа. Неизвестность будущего настораживала Эмму. Чтобы хоть как-то отмыться и доказать добрые намерения, с горячей головой она отправилась к разлому.

Скалистые столпы бликовали вдалеке. Ящеры наблюдали за воспитанницей Благодатного Дома через телескопические трубы, обсуждая ее действия. Большинство старших рептилоидов критиковало ее за неосмотрительность и поспешность. «Один в поле — не воин». — говорили они. Младшее меньшинство напротив, осторожно защищало ее, вкрадчиво размышляя над храбрым поступком избранницы.

Красные ящеры хмуро выжидали очевидного исхода грядущего сражения, когда единственная человеческая дева проиграет. Зелено-голубые, напротив, анализировали ситуацию, пытались найти выгоды от спасения обладательницы священного знака и выудить из Владыки новые, еще более процветающие условия бытия. Разумеется, для красных собратьев, зелено-голубые фантастически приукрашивали такие выгоды, а для благосклонности к мудрому решению, всячески соблазняли их заискиваниями, в том числе по части отношения пришлых человеческих существ на их территорию.

Вопреки рычаниям, стрекоту и угрозам быть истыканными стрелами, ни она, ни ее спутник не убоялись ни местных жителей, ни ведьмы с могущественной короной древней богини океанов, ни ее многочисленных сторонников. Там, на вражеской плотине, они мстили за отнятый у змеев образ жизни, принося себя в жертву их чванливому бездействию.

Нулевая реакция упертых и надменных змеев разделила рептилоидов еще сильнее. Их пренебрежительное молчание вынудило молодых энтузиастов действовать самостоятельно. Наплевав на запреты, зелено-голубые ящеры ворвались в тайные арсеналы, встроенные в каждый столп, и расконсервировали особое оружие с пометкой «rebelionius», сотни лет назад подаренное им главой клана Ратри. Воспользовавшись инструкциями, жители Копья Осириса подготовили «пульсар» к атаке. И открыли огонь.

В этот момент Эмма твердо шагала к краю почти достроенной плотины, как вдруг в стену беззвучно прилетел широкий луч смерти. Дамба была защищена заклинаниями, поэтому заряд рассеялся, но все, что было на его пути, было разрушено. От живых существ и вовсе не осталось даже теней. Следующий выстрел не заставил себя ждать. Он окончательно погрузил в панику всю мятежную братию и заставил Ирмэйн показаться.

По лицу чародейки Эмма поняла, что она знает откуда произошло нападение — с вершин змеиных столпов. Стоявшие на них орудия отдавали свечением и бликовали нагретыми дулами. Пока ведьма размышляла, что можно предпринять, дева жатвы уже нацелила на нее невидимую стрелу. Внезапно, лук шепотом продиктовал Эмме взять чуть выше и левее, после чего тетива сама выскользнула из нежных пальцев.

Избранница не смогла воспротивиться и даже не успела среагировать на самовольный запуск стрелы. В следующее же мгновение прозвучал стеклянный бой и стражница с криком сорвалась вниз, упав в недостроенный разлом. Мятежные маги побросали посты, опасаясь расправы. Повстанцы отступили, позабыв о крылатой воительнице воды, а ящеры прекратили огонь, контролируя ситуацию в телескопы.

Осторожно подойдя к краю, Эмма резко выглянула с заряженным луком наперевес. Задыхаясь, Ирмэйн валялась на смеси гравия и песка. Пытаясь совладать с болью, она сконцентрировалась на остановке кровотечения. Разрыв от стрелы сделал с ней то же самое, что и с Корнелией — оторвал крылья. Прочие мышцы спины и плеч — обе дельты и левая трапеция, были изрезаны почти до костей. Ведьма и ее водная магия были полностью нейтрализованы.

— Хотела бы я пошутить, сказав, что в коробке можно найти и не такое, да только никто не поймет. — едва держась в сознании, опьяненно проблеяла Ирмэйн и тут же расхохоталась. — Знаешь, шесть-три, хоть убей, но я все равно не пойму — что в тебе такого... особенного... — она постепенно потеряла сознание.

Снова начала просачиваться кровь из ран, а в недостроенный проем хлынул бурный поток воды, разделивший чародейку и избранницу. Ведомая новыми вопросами, Эмма не захотела

просто так оставлять ее на произвол судьбы, но и сделать ничего не могла. Через напор было не пройти и не перепрыгнуть. Обернувшись назад в попытке найти подручные средства, она испугалась приблизившегося к ней Эрена. Бескожий скелет, обросший мясом, схватил ее и, без губ, невразумительно заговорил:

— Плотина может обрушиться! — застучал зубами он. — Нужно убираться отсюда, пока целы!

Эмма воспротивилась и заявила, что не бросит ведьму. Юный воин увидел в потемневших облаках пурпурное свечение. Хранительница стихий была на подходе. Эрен спустился на одно колено и применил силу титана. Не застроенная брешь закрылась кристальной заплаткой, остановив стремительный поток. Эмма тут же спрыгнула вниз и принялась всеми силами закрывать раны стражницы, хотя и знала, что этого было недостаточно.

— Вильгельмина! — крикнул боец и спрыгнул следом прежде, чем в него прилетела молния. Схватив Эмму и Ирмэйн за запястья, он крикнул. Шлем-череп заискрился в надломленном месте, но исполнил свою спасительную функцию, унеся троицу прочь и оставив лидершу фей ни с чем.

Впрочем, не у дел Вилл оставалась недолго. Используя способность хранительницы Сердца Кондракара, по ментальной связи с соратницей, она отследила ее новое местоположение. Трансформировавшись в особую форму ведьмы — энергетического призрака, она в тот же миг ринулась к Ирмэйн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755644>